

Помощница для
БЫВШЕГО

Кристина Майер

Короли

Кристина Майер

Помощница для бывшего

«Кристина Майер»

2021

Майер К.

Помощница для бывшего / К. Майер — «Кристина Майер»,
2021 — (Короли)

Он был моим первым. Во всем первым. Любовью... мужчиной. Я родила от него сына. Хотела сообщить о своей беременности, но Егор не стал слушать, а через три дня он женился на другой. Я убежала от прошлого. Сменила город и работу, чтобы не пересекаться с отцом моего ребенка. Я стала сильнее и не готова что-то менять в своей жизни. Происками злодейки-судьбы моим боссом становится Егор Лютаев. Опять бежать? Нет! Я просто больше не пущу его в свою жизнь, не позволю еще раз причинить мне боль.

© Майер К., 2021

© Кристина Майер, 2021

Содержание

Пролог 1	5
Пролог 2	8
Глава 1	10
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	31
Глава 9	34
Глава 10	37
Глава 11	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Кристина Майер

Помощница для бывшего

Пролог 1

Рада

– Маша просто красавица, – произносит моя подруга Лера, я соглашаюсь на автомате, хотя не замечаю никого, кроме брата невесты.

Сердце – предатель. Вылетает из груди, когда я смотрю на Егора. Конечно, самая красивая на свадьбе всегда невеста, но мой взор не цепляется за свадебное платье, фату, диадему, прическу, макияж... как это происходит со всеми незамужними девушками. Я не вижу никого и ничего, кроме высокого мужчины в смокинге и бабочке. Егор действительно хорош, а сегодня он мечта всех девушек.

Король...

Мужское красивое лицо, стильная прическа и легкая небритость, за которой требуется постоянный уход. Выразительные скулы на загорелом лице, твердая линия подбородка, которая говорит о жестком характере. Глубокий взгляд темно-синих глаз заставляет подгибаться колени, когда он на тебя смотрит. Прямой нос и упрямо поджатые губы. Я знаю, как они могут целовать. Сначала нежно, затем умопомрачительно и страстно. Земля уходит из-под ног.

Я перецеловалась с десятками парней после того, как он мне сказал: «Рада, ты классная девчонка, но у нас ничего не получится. К серьезным отношениям я не стремлюсь, а переспать с тобой и не испытывать потом угрызений совести – не получится, поэтому останемся друзьями...» И вот не один из тех парней не вызывал даже толику тех эмоций и переживаний, что Егор. Не кружилась у меня голова, после того как наши губы размыкались. Мое тело не трепетало, когда чужие руки прижимали к себе.

– Мишка такой счастливый, – Лера не могла не радоваться за ребят. От нее я узнала, через что им пришлось пройти, чтобы наконец-то быть вместе.

– Они заслужили свое счастье, – наверное, это прозвучало не очень искренне, потому что в это время я думала о себе. Мне ведь тоже хотелось счастья. Хотелось его с Егором, но это было невозможно. Он женится через месяц на дочери влиятельного человека.

Я не одна сегодня залипаю, глядя на Егора. Я ревную к его невесте, которой здесь нет, ревную ко всем, кто подходит к нему, хотя он не мой. А те несколько дней, что мы встречались, для Егора ничего не значат. Он, наверное, и забыл обо всем. А я до сих пор живу воспоминаниями. Все девчонки в той или иной степени были влюблены в «королей». Это все равно, что любить какую-то вокальную бой-бенд группу. Но я всегда выделяла только Егора, хотя мы ни разу не общались.

А потом тот случай на мосту. Конечно, Лера до ужаса меня напугала своим прыжком, но не поступи она так, мы бы с Егором не познакомились. Как я ждала каждой встречи. Мечтала, что наши отношения перерастут во что-то большее, но крылья мне быстро обломали...

– Идем, поздравим молодых, – произнес Марат, обнимая за талию жену.

Я сделала вид, что иду за ними. Несмотря на то, что мои чувства меньше не стали, подходить к Егору я не собиралась. Он принадлежит другой. Моя любовь – моя проблема. Травить себе душу не стоит, да и подло это – флиртовать с почти женатым мужчиной. Говорила себе – и сама себе не верила...

– Тигр, ты хоть пару часов на банкете поприсутствуй. Успеешь Машу увезти и спрятать, – хлопнул жениха по плечу Артур, еще один из друзей-королей.

– Какой ты проникательный, – засмеялся Тигр. Я стояла за спинами Марата и Леры и не высывалась вперед. Вокруг было много народу, меня никто не замечал...

В ресторане я оказалась за столом, где сидели друзья жениха: все Короли, их жены, девушки и, конечно, Егор. Непросто было играть равнодушные, не смотреть в его сторону, но я справлялась. Наверное, лучше было не приходить, но я не могла отказать Маше, она лично меня пригласила. Да и не жалела я, несмотря на пустоту в душе, будет что вспомнить. Свадьба еще одного короля. Мне сейчас все девчонки с курса завидуют.

– Тигр, даже не думай! Не обламывай нам праздник! – крикнул Егор жениху, когда тот стал уводить куда-то Машу.

– Ты мне тоже жизнь два месяца портил, я же пережил! – не остался в долгу Тигр. Машу он все же вернул, наверное, ходили «носик припудрить».

Чем больше игристого лилось в бокалы, тем более шумным становился праздник. После танца молодых началось настоящее веселье. Конкурсы, танцы, хороводы...

Я скромно сидела в самом углу стола. Говорят, это плохая примета – девушка никогда не выйдет замуж, – но я в нее не верила, поэтому спокойно наблюдала за свидетелями жениха и невесты, которых вывели на середину зала и попросили принять участие в конкурсе вместо Миши и Маши, на которой было тяжелое, расшитое бисером и стразами свадебное платье. А еще длинный шлейф и несколько слоев дорогой ткани и кружев.

Азамат и Жанна не были рады такому повороту, но скрипя зубами согласились выручить молодых. На сегодня это их обязанность. Невооруженным взглядом видно, что между свидетелями пробежала черная кошка. К ним присоединились еще несколько пар из девушек и парней. Партнер должен по свистку подхватить партнершу на руки, и тот, кто последним опустит девушку на пол – победит.

Подружка невесты с таким выражением лица лежала в объятиях партнера, будто он ее раб. У Азамата желваки на скулах дергались, но он держался. Жанна еще это как-то комментировала, жаль, что отсюда не было слышно. Я и так смеялась, наблюдая за ними.

В конечно счете Ромул победил. Не мог он не победить, Шах и Артур ему уступили. Наверное, слышали, что свидетельница подначивает их общего друга и пожалели того. Хлопнув Азамата по плечу, они как по команде опустили своих жен.

– Победили Азамат и Жанна! Поздравим их аплодисментами! Мишку Тедди получают наши победители! А теперь танцуют все, чтобы никого не осталось за столиками...

– Идем танцевать. Сидишь, весь вечер грустишь, – я не заметила, как подошел Егор.

Он берет за руку, я от неожиданности привстаю, хотя не собиралась выходить и танцевать. Его глаза блестят – то ли от выпитого шампанского, то ли настроение хорошее. Холодное выражение лица уже не бросается в глаза, уголки губ намекают на улыбку. Он тянет меня на себя и ведет в середину зала.

– Рада, ты же классно танцуешь, – мне удивительно, что он помнит. Мы лишь раз с ним были в клубе.

Я помню восхищение и желание в его глазах. Появляется азарт, мне хочется увидеть, как меняется его взгляд. Просто увидеть, ведь скоро Егор будет принадлежать другой, а я сохраню память об этом вечере.

Я начинаю танцевать, сначала несмело, но чем дальше двигаюсь, тем больше раскрепощаюсь. Меня подхватывает общее веселье, азарт, музыка течет по крови. Наши тела соприкасаются, разъединяются, моя юбка высоко взлетает, при желании можно увидеть край трусов.

Кружусь, лечу, и все это в объятиях опытного партнера. Струйка пота течет по виску. Жарко. Не только от движений, но и от его хмельного горящего взгляда. Нам аплодируют. А мне хочется плакать, ведь больше он на меня так смотреть не будет.

Чужой мужчина...

Зажигательная мелодия сменяется на медленную. Я не успеваю уйти, Егор притягивает к себе, впечатывает в твердую грудь, наши бедра бессовестно близко соприкасаются. В веке так девятнадцатом меня бы заклеили развратницей. Шансов удачно выйти замуж у меня бы после такого танца не было. Благо, что век на дворе двадцать первый, и на нас никто – или почти никто – не обращает внимания. Девушки-завистницы не в счет. Я отпускаю себя. Даю себе еще несколько часов, чтобы пополнить копилку воспоминаний, которые буду воскрешать в памяти, когда этот день закончится...

Жених с невестой все-таки сбежали под конец вечера. Постепенно гости начали разъезжаться. Я почти все время была рядом с Егором. Он меня от себя не отпускал, о чем-то спрашивал, приглашал танцевать, подливал шампанского в наши бокалы, будто и не было расставания в один год.

– Рада, мы уже уезжаем, – подходят к нам Шах и Лера. – Давай подбросим тебя до дома?

– Я отвезу ее, – перебивает Егор. Марат строго на него смотрит, но Егор не тушует.

Мне нужно что-то ответить.

– Я с Егором поеду, – Лера старается не показывать, что переживает, кивает, и они уходят.

Ресторан будет работать до последнего клиента, но это не мы. Проводив всех своих друзей, Егор берет меня за руку и ведет к своей машине. Молча. Мне бы напомнить, что он собирается сесть за руль в нетрезвом состоянии, но я этого не делаю. Мы оба понимаем, что этот вечер не закончился. Я не спрашиваю, куда он меня везет – и так понятно, что не ко мне домой.

– Ты можешь отказаться, Рада. Я отвезу тебя, куда скажешь, – мы стоим у подъезда, где находится его квартира. Я вам не говорила, что знаю все об этом мужчине?

– Не надо, – не своим голосом. В голове бьется мысль, что нужно предупредить родителей, хотя бы смс написать.

Весь вечер мы танцевали, обнимались, касались друг друга, моя разбуженная женская природа требовала продолжения. Я знала, что никакая другая ночь с мужчиной не сравнится в моей дальнейшей жизни с этой ночью. Второго шанса у меня не будет. Пусть лучше Егор станет моим первым мужчиной, я столько раз об этом мечтала.

Но есть и страх. Он понятен. Что будет завтра? Смогу ли пережить его холодность? Сегодня он хочет забыться. В нем говорит шампанское или искреннее желание? Неважно. Мне хочется вновь почувствовать его поцелуи, ощутить горячие губы на своем теле.

В банкетном зале ресторана Егор вел себя прилично, но стоило дверям кабинки лифта закрыться, как он притянул меня к себе и поцеловал. И вновь это чувство – все правильно, я создана для его поцелуев. Ноги подкосились, упала бы, не держи он меня так крепко. Мир вокруг перестал существовать.

– Приехали, – а я и не слышала звука открываемой двери.

Егор поднял меня на руки и понес в квартиру. Я в этот момент почувствовала себя невестой, которую переносят через порог. Хотя должна была чувствовать себя Золушкой, ведь утром сказка закончится. Он вспомнит, что помолвлен, а я не соглашусь стать его любовницей. Да он и не предложит...

– Рада, я хочу тебя, но если ты сомневаешься, мы все прекратим, – горящий взгляд плавил мой разум и заставлял сердце учащенно биться.

– Я не сомневаюсь. Пусть у нас будет эта ночь...

Пролог 2

Рада

месяц спустя...

– Ты уверена? – спросила меня Лера. Глядя в ее испуганные глаза, я уже пожалела о своей откровенности.

Мы сидели в маленьком уютном кафе неподалеку от университета. Я молча достала тест с двумя полосками и положила перед ней.

– Рада, я тебе верю. Я просто в шоке! Вы не предохранялись? – конечно, есть чему удивляться. У меня это было в первый раз, я не думала ни о какой защите. Голову снесло так, что о презервативах в моей сумке, которые ношу с первого курса, я и не вспомнила.

Лера права, Егор не меньше меня должен был думать о защите, но если вспомнить подробности той ночи, ему не меньше меня голову снесло. За тот год, что мы не общались, Егор был уверен, что у меня появился опыт, а когда понял, что он первый... не расстроился, в какой-то эйфории пребывал, будто кубок королей выиграл. Мне кажется, мы оба не хотели, чтобы наступило утро. Но я почувствовала его сожаление...

– Я немного посплю, Рада. Мне к десяти в аэропорт, кое-кого встретить надо, – не стала уточнять – кого, но ревность в груди кольнула. – Если соберешься уходить, просто захлопни дверь... – поцеловал меня и закрыл глаза.

Любая девочка даже в такие моменты продолжает мечтать. Он тихо сопел, а я сидела и думала, как поступить. Провожать его в аэропорт? Тогда ситуация станет совсем неловкой. Нужно было сохранить остатки гордости.

Приняв душ, оделась и уехала. Все это время я ждала, что он позвонит. Не ела, не спала, на что-то надеялась. Глупое сердце не понимало, что эта ночь для него не так важна, как для меня. Я плакала ночами не о потерянной девственности, за которую не держалась, а о том, что моим мечтам не суждено сбыться. Он не любит меня и не откажется от женитьбы на «выгодной» невесте. Я лишь эпизод в его жизни... вряд ли запоминающийся, но, может, приятный.

– Рада, ты должна рассказать Егору, – отвлекла меня от невеселых мыслей Лера. – Он должен знать, что скоро станет отцом. Или ты не собираешься сохранять беременность? – столько вопросов, над которыми я думала всю ночь.

– Я утром ходила на консультацию к гинекологу, – призналась подруге.

Это тоже оказалось испытанием. Не в платную же клинику пошла, а в нашу поликлинику. Врач-гинеколог осуждающе на меня посмотрела, будто я первая в ее практике, кто забеременел, не будучи замужем.

– И? – поторопила Лера.

– Аборт делать не стану. У меня отрицательный резус, Лера. Да и ребенок этот от любимого мужчины, я его уже люблю.

– Родители знают? – это еще одна проблема, над которой стоит подумать. Как им сообщить? Как они воспримут новость?

– Нет, конечно. К такому их нужно подготовить. У меня даже парня нет, Лер. А отец моего ребенка через три дня женится.

– Скажи Егору, пока он не женился.

– Не хочу навязываться. Да и замуж выходить по залету – то еще удовольствие.

Хотя кто сказал, что он меня позовет? Это все глупое сердце – продолжает мечтать.

– В любом случае он должен знать, что скоро станет отцом.

Долго уговаривать меня не пришлось. Я и так склонялась к мысли позвонить Егору. Глупое сердце надеялось, что он отменит свадьбу, признается мне в любви, и мы проживем долго и счастливо.

Так может мечтать девочка в восемнадцать-двадцать лет. Потом на ее голову обрушивается реальность, которая отличается от фантазий, и разбивает вдребезги розовые мечты. И ты вмиг взрослеешь, понимаешь, что нужно продолжать жить, и не стоит больше летать...

Дрожащими руками я по памяти набрала номер Егора. Сердце билось в висках, в горле – так сильно, что меня стало тошнить. Лера держала меня за руку, что придавало сил. Я должна ему сообщить. Должна. Егор имеет право знать!

– Да, Рада? Привет, – неожиданно было узнать, что он сохранил мой номер.

– Егор, нам надо встретиться, – старалась говорить ровно, но голос от волнения пропал. – Я хочу тебе кое-что сказать, – на том конце провода повисла тишина.

Мои нервы шалили. Тело мелко дрожало. Будущей маме нельзя так волноваться, но именно в этот момент решалась моя судьба.

– Я сейчас не в Москве, Рада, – почему-то мне показалось, что он обманывает. Может, я себя накручиваю? – Скажи по телефону.

– Это касается нас с тобой, – ощущение, что меня не хотят видеть, крепло с каждой секундой.

– Рада... – и вновь продолжительная пауза. Хотелось сбросить звонок, я не выдержу напряжения. – Я сожалею о том, что случилось. Я не имел права к тебе прикасаться. Я поступил подло. Если сможешь, прости, – каждое слово как нож врезалось в сердце. – У меня через три дня свадьба. Ты же понимаешь, что изменить ничего нельзя...

Изменить ничего нельзя...

– Я желаю тебе счастья, Егор, – выдавила из себя, а по щекам потекли слезы, и, чтобы не всхлипнуть в трубку, я прокусила до крови губу. – Прощай, – прежде чем он что-нибудь сказал, я сбросила вызов. Он перезванивал, но трубку я не подняла. Да и зачем? Изменить ничего нельзя... Жалость его видеть не хотелось. А если он станет настаивать на аборте, я его возненавижу.

– Рада, давай Марат с ним поговорит? Он его послушает, – перебивая мои всхлипывания, произнесла Лера. Я не стала цепляться за это предложение. Хватит унижаться!

– Нет. Никто с ним не будет говорить, – жестко произнесла я. – Егор сожалеет о той ночи. Сказал, что ничего изменить нельзя. Пусть все так и останется. Лера, дай мне слово, что никто не узнает о том, что я ношу его ребенка, – потребовала я. – Поклянись мне! – чуть ли не кричала.

– Я не смогу солгать мужу, – помотала она головой.

Я знала, что между Маратом и Лерой существует полное доверие и взаимопонимание, но я имела право настаивать на том, чтобы она сохранила мою тайну.

– Не лги. Забудь, что я тебе рассказала! Скажи мужу, что я не говорю тебе, кто отец. Лера, пожалуйста, я имею право сохранить остатки гордости. Имею право сама справиться со своей любовью, которая ничего кроме страданий мне пока не принесла. Пусть этот малыш будет только моим. Я не хочу делить его с Егором – и тем более с его женой! Ты представь, Лера, что он будет забирать его на выходные в свою семью. Наверное, это правильно, и так ведут себя умные женщины, но я так не смогу. Не смогу. Егор достанется другой женщине, а ребенок будет только мой. Я не буду делить с ней моего малыша! – истерика налицо, но я не могла заставить себя отнестись к ситуации по-другому.

– Я обещаю, что никому не скажу...

Глава 1

Рада

– Уснул? – спросила Луна, когда я вошла в кухню.

Длинноногая мулатка сидела в одной рубашке, прикрывающей бедра, на высоком барном стуле у окна. Что этот стул делал в нашей убогой маленькой кухне – непонятно, но за него владельцу квартиры стоило бы сказать спасибо. Любимым развлечением сына было крутиться на нем и смотреть в окно.

– Нет, но обещал больше не вставать, – ответила я подруге, с которой мы снимали квартиру. Она улыбнулась, знала, что сдержать слово Ване будет непросто.

Я оказалась в Питере благодаря Луне. Мы вместе начинали работать в банковской сфере. Она бухгалтер, я кадровик. Луна нашла банк, в котором платили больше, и уехала из Москвы. Через несколько месяцев позвала к себе. Меня ничего не держало в родном городе, и я согласилась. Ну, а что может держать?

Бывший муж, который не давал прохода? Я за пять лет жизни с ним устала так, что мужской пол вообще перестал меня интересовать. Единственный мужчина, которого я всегда буду рада видеть – мой сын. А еще в Москве остались родители, которые тоже не последнюю роль сыграли в моем переезде. Нет, не подумайте, они хорошие, но их в моей жизни после развода стало очень много. Гиперопека мамы стала угнетать. Я задыхалась рядом с ней. Если я создала неправильную семью и ошиблась в выборе партнера, то меня надо жалеть. И вообще я неполноценная и ребенка воспитать правильно не смогу.

А еще в Москве остался Егор...

Столько лет прошло, а я не могу равнодушно к нему относиться. Мы практически не встречались. Очень редко пересекались у Шаховых. Лера обижалась, что я пропускаю праздники ее детей, прихожу с опозданием на день или два. Ваню вообще старалась лишний раз с собой не брать, чтобы они даже случайно не встретились. Устала от него бегать и прятаться, объяснять Маше – сестре Егора – и Лере, почему не могу прийти. Придумывать каждый раз отмазки и бояться, что он узнает правду.

Пять лет назад я приняла решение, что Егор не узнает о сыне, и не собиралась его менять. Пусть ему жена рождает. Хотя за пять лет совместной жизни наследником они так и не обзавелись. В том, что Лютаев может иметь детей, сомнений не возникает: я забеременела после единственной совместно проведенной ночи. Значит, проблемы в жене.

– Может, по бокалу вина перед сном? – предложила подруга, я задумалась.

– Давай лучше по чашке чая с мелиссой, крепче спать будем. А приняв бокальчик полусладкого, опять до утра протрешим, – что могут делать две одинокие молодые девушки, сидя вечерами дома? Правильно, обсуждать мужиков-козлов.

Конечно, не все они козлы, но нормальные нам что-то не попадались пока. На работе почти все женатые, но это не мешает им делать непристойные предложения двум красавицам. Выходить «в свет» мне некогда, я и так мало времени уделяю сыну из-за вечной работы. А Луна... При ее внешности и модельных данных вообще удивительно, что она такая затворница. Подозреваю, есть у нее свой ящик Пандоры, который она не хочет открывать.

– Поведешь завтра Ваню в садик? – спросила она.

– Да, педиатр нам сегодня справку дала.

– Лучше бы его еще день-два подержать дома, чтобы немного окреп, – рассуждала подруга.

– Лучше, но начальство и так недовольно, что я пять дней на больничном просидела. Луна набрала в чайник воду и поставила его на плиту.

– Твой Петухов вообще мразь редкостная. Сегодня меня за задницу ущипнул, когда я кофе себе брала, чуть его не ударила, но пришлось вспомнить, что передо мной начальство. Как тебе удастся с ним справиться? – помотала она головой.

Петухов после нашего памятного разговора держит себя в руках, но подозреваю, что это было не последнее мое предупреждение. Петухов вновь стал сальные шуточки отпускать, но мой фирменный холодный взгляд пока заставляет его держаться от меня на расстоянии.

– Может, новый гендиректор его уберет?

– Ты веришь в существование нового гендиректора? Я что-то сомневаюсь. Нас уже месяц пугают новым руководством и кадровыми перестановками, но пока новый владелец не спешит занять свое законное кресло.

– Он точно существует, – засмеялась Луна. – Девочки его даже видели. Поговаривают, что он несколько банков в Питере купил, искал на должность директоров надежных сотрудников, поэтому вышла заминка.

Мы последний месяц работали в подвешенном состоянии. Особенно приезжие. За съем квартиры нужно платить, поэтому потерять работу было неприятной перспективой. Новая метла метет по-новому. Мы не знали, чем нам грозит смена владельца банка. На всякий случай присматривали работу в других компаниях, но что-то стоящее найти непросто, а возвращаться в Москву совсем не хотелось. За полгода я привыкла к Питеру.

– А еще говорят, что он офигенски хорош собой и совсем не старый.

– Да мне все равно, как он выглядит. Пусть хоть у него три головы будет вместо одной. Лишь бы Петухова приструнил, не уволил нас и зарплату не срезал.

– Нет, я хочу, чтобы новый босс был красавчиком. О страшном миллионере не получается мечтать, хочу мечтать о красивом миллионере.

– Мы этим миллионерам нафиг не сдались. Только если развлечься, а женятся они на «кошельках» – таких же тугих, как у них.

– Можешь ты обломать. Девки, которые его видели, запасные трусики купили, я тоже хотела, теперь не буду, – шутит Луна.

Я громко смеюсь.

– Представила картину, как новый босс всех девушек просит вывернуть сумочки, и тут обилие влажных трусов падает ему на стол.

– Извращенка! Запасные трусы я с собой не ношу. Но если он красавчик, ты не запретишь мне мечтать!

Услышав гудок мобильного, бросилась к холодильнику, наверху которого лежал мой телефон.

– Забыла отключить звук, сейчас Ваню поднимет, – пробурчала себе под нос.

Звонил бывший муж, я даже не сомневалась, что это Женя. Раз в неделю он вспоминал о нашем существовании, начинал звонить, писать, угрожать, плакать...

– Выключи его совсем и нервы себе не порть, – скомандовала подруга. Я так и поступила. Не забыть бы утром удалить всю переписку. Не читая...

Утро было пасмурным и туманным. Вставать не хотелось. Ванька принялся капризничать. Сад ему не нравился, и ходил он туда без энтузиазма. Искать нужно новый детский сад, а у меня на это времени не хватает. Позволить себе дорогой я не могла.

Луна приехала в Питер на своей малолитражке. Мы вместе заливали в нее бензин и травились на расходники. Завозили Ваню в садик по дороге и ехали на работу. Вообще это было выгодно и удобно – иметь под рукой дешевый в эксплуатации транспорт.

– Увидимся в обед, – Луна побежала к себе в бухгалтерию, а я поспешила в свой кабинет – отдел кадров.

Петухов Александр Федорович вышагивал в коридоре и поглядывал на дорогие золотые часы у себя на руке.

– Опаздываете, Радмила! – прогрохотал он на весь этаж.

– Доброе утро. Еще пять минут до начала рабочего дня, – спокойно, без эмоций произнесла я.

– Через пять минут нам всем нужно быть в конференц-зале. Новый владелец банка будет знакомиться с сотрудниками! А доброй половины еще нет на рабочих местах! – теперь понятно, с чего это Петухов такой взвинченный. Нужно же показать, что он всех своих сотрудников держит в ежовых рукавицах.

Я не стала говорить, что новый владелец с придурью, если не назначил встречу хотя бы на полчаса позже, чтобы сотрудники могли прийти, скинуть верхнюю одежду и потом спокойно подняться в конференц-зал.

Двери банка открываются в десять, уверена, что получаса для представления своей персоны ему бы хватило. Вряд ли новый владелец собирается со всеми лично знакомиться.

В 09:02 все сотрудники банка сидели за огромным столом, кому не хватило мест, принесли стулья из соседних кабинетов и расселись возле пустующей стены.

Все волновались, причем не только женщины, но и мужчины тоже – и это было очень заметно. Никто не знал, что всех нас ждет завтра.

Двери конференц-зала открылись. Первым вошел директор банка – Слипка Владимир Андреевич. По залу пронесся какой-то звук, будто все разом вздохнули. Увидев, кто вошел следом за директором, я и вовсе дышать перестала...

Глава 2

Рада

Тук-тук. Тук-тук... – сердце сбивается с ритма. Резко. Быстро. Кровь пульсирует в висках. В глазах темнеет.

Только бы не потерять сознание.

Мой организм – крепкий орешек, но к такому он явно был не готов. Дыши, Рада! Ты же не хочешь перед ним опозориться? Не хочешь, чтобы он думал, будто ты продолжаешь его любить и от счастья грохнулась в обморок!

Егор!..

Последний раз я видела его чуть меньше года назад. Конечно, он не стал выглядеть старше, страшнее, толще, кривее. Такие мужчины с годами становятся только сексуальнее и интереснее. Вон как у всех женщин глаза заблестели, будто голливудского киноактера увидели вживую. Выглядеть так, как он – преступление!

Он обводит равнодушным взглядом коллектив, не задерживает его ни на ком. Мимо меня. И вроде это хорошо: не узнал – и возможно, еще не скоро узнает, но с другой стороны – почему-то неприятно.

Как?.. Как, скажите мне, такое могло случиться? Я сбежала в другой город от Егора, а он через полгода купил банк, в котором я работаю?!

Заставляю себя сидеть, хотя дикое желание жжет изнутри – подняться и уйти. Бежать без оглядки. Мне уже не двадцать, я взрослая, уверенная в себе женщина, – напоминаю себе и стараюсь выровнять дыхание. Сначала послушаю, что Егор нам скажет. Может, уже сегодня уволят, и я поеду обратно в Москву? Зря только нервничаю.

Выпрямилась, будто мне штырь в позвоночник вставили. Так я реагирую на Петухова, когда он подходит к моему столу. Всегда срабатывало. С его лица мигом слетает противная улыбочка. Надеюсь, я выгляжу достаточно спокойной и уверенной, хотя внутри меня продолжает трясти.

– Доброе утро, коллеги. Хочу представить вам нового владельца банка – Лютаева Егора Борисовича. Все остальное, думаю, он вам сейчас сам расскажет, – представил его Владимир Андреевич.

Егор кладет на стол папку и поднимает взгляд. Прямо на меня, будто знал, где я сижу. Я помню, как эти глаза становятся практически черными в те моменты, когда Егор злится. Сейчас они темно-синие, прожигающие насквозь...

Тук-тук...

– Здравствуйте, – говорит вроде бы всем, но у меня ощущение, что обращается ко мне.

Мое сердце вновь начинает бешено биться, а он не спешит отвести взгляд, не спешит продолжить свою речь. Узнал, сейчас я это смогу сказать со стопроцентной уверенностью. Я первой отвожу взгляд. Потому что не могу выдержать напряжения. Кровь так сильно шумит в голове, что я слышу его речь обрывками.

– ...время узнать друг друга. Надеюсь, у нас сложится благоприятное впечатление друг о друге... Реорганизация будет происходить постепенно...

Взять себя в руки получается через несколько минут. Поднимаю взгляд и делаю вид, что внимательно слушаю. Хотя впервые меня не интересует судьба банка. Еще вчера я переживала, что могу потерять должность, а сегодня сама готова написать заявление.

Нельзя! На мне лежит ответственность за сына. Я не должна позволять внешним обстоятельствам портить нам жизнь. Ребенку нужно спокойствие и стабильность, а еще любовь и забота. Забота – когда ты думаешь о нем, а не о своем когда-то разбитом сердце и вагоне обид, которые тащишь за собой как ненужный груз. Пора все отпустить и забыть.

У меня замечательный малыш, и я обязана сосредоточиться на нем. Он умный, серьезный, порой рассуждающий совершенно как взрослый. Мне нужно найти новый садик, куда мой сын будет с радостью ходить.

Противный голос в голове нашептывает, что Ваня не только мой сын, но я отмахиваюсь от этого напоминания. Он только мой! Егор потерял право о нем знать, когда не согласился выслушать.

Я пропустила большую часть его вступительной речи. Кто-то из руководства уже задавал вопросы. Вообще со мной такое редко случается, чтобы я выпала из беседы и думала о посторонних вещах, но тут, наверное, мозг включил защитную функцию – не слышать его голос и не поддаваться магнетическому обаянию. Достаточно того, что весь женский состав смотрит на Егора, как бандерлоги на удава Каа.

– ...на должность моей помощницы, – видно, я прослушала что-то очень важное, потому что по конференц-залу прошелся радостный шепоток. – Я попрошу начальника отдела кадров зайти ко мне после планерки.

– Луна, что там с помощницей нового босса? – не выдержала я и спросила подругу, которая все это время сидела рядом и пялилась на Егора.

– Ты не слышала? – удивленно переспросила она.

– За Ваню что-то переживаю, – почти не солгала.

– На должность помощницы выберут одну из сотрудниц банка, не будут никого приглашать.

«Мне все равно кого, лишь бы не меня», – подумала про себя.

– В конце месяца, я предполагаю, мы сможем провести корпоратив и познакомиться в неформальной обстановке, а пока нам с вами предстоит многое сделать. Я попрошу пройти ко мне в кабинет Владимира Андреевича, начальника отдела кадров, и руководителя IT-отдела, остальные могут вернуться на свои рабочие места.

Сотрудники принялись подниматься, в общей толкотне я постаралась спрятаться за спинами мужчин и незаметно просочиться за дверь. Штырь из позвоночника не вытащила до сих пор, от напряжения у меня голова разболелась, но спину я держала прямо. Наверное, чувствовала, что Егор за мной наблюдает. Подняла на секунду взгляд: так и есть. Но подходить и лично приветствовать посчитала излишним. Он владелец банка, я рядовой сотрудник, пусть все так и остается, но параллельно не помешает начать искать другую работу.

– Хо-о-чу! Хочу стать помощницей этого красавчика, – зашептала Луна, когда мы вышли из кабинета. – Хорошо, что моя лучшая подруга кадровик. Подсунешь мою анкету, когда отбирать претенденток будете?

– Мы будем отбирать?

– Ты вообще на собрании присутствовала?

– Местами.

– Это и видно. Егор Борисович сказал, что ему нужна будет личная помощница. Он озвучит свои требования Петухову, а вы личные дела претенденток отправите ему на рассмотрение, – судя по энтузиазму и довольным лицам сотрудниц, каждая вторая уже видела себя помощницей нового босса.

– Если помощницу будут выбирать по внешности, у тебя не будет конкуренток, – и я не шутила.

Луна была красивой, эффектной девушкой. Кожа, на зависть многим, смуглого, но не темного цвета. Большие миндалевидной формы глаза с прозрачно-зелеными радужками, пря-

мой нос, высокий лоб и пухлые красивые губы. Вот кто мог проснуться утром и не бежать к зеркалу. Красавица без всякой косметики.

– Объективно: пара конкуренток у меня есть. Стоцкая и ты.

– Меня вычеркивай, я в помощницы к Лютаеву не пойду. А Стоцкая... – конечно, она может понравиться Егору. – Я ставлю на тебя, Луна.

– Хорошо бы. Да и двойной оклад мне не помешает.

«Двойной оклад?» – по-моему, я все пропустила.

– А ты не верила, что он молод и красив, – толкнула меня бедром подруга. – Буду мечтать о красивом миллионере, – нужно себе честно признаться, меня в этот момент кольнула ревность.

Егор красив и богат. Такой мужчина не может не нравиться женщинам.

– Мечтай, только не забывай, что он женат, – решила предупредить, мы все же подруги, и я не хочу, чтобы он причин ей боль.

А может, я просто не смогу наблюдать за их романом, если он случится?

– А ты откуда знаешь?! – повысила голос подруга, привлекая к нам внимание.

– Дома расскажу, – я еще не знала, что именно расскажу. Луна знает, что Ваня не сын Жени, но без подробностей. Стоит ее просвещать или нет, я еще не решила. – На дочери депутата Слепцова, посмотри ее фотки в интернете, – если с кем и конкурировать Луне, то с ней. – Инна Слепцова, – остановилась и бросила в конце. Подруга на меня смотрела с подозрением.

Мы как раз спустились на второй этаж, где располагался наш кабинет. Луне в бухгалтерию на первый.

– Жду подробностей, – она будто почувствовала мое состояние, веселье из речи и поведения пропало.

Сложно было сконцентрироваться на работе. Мысли постоянно возвращались к Егору. Своим неожиданным вторжением в мою размеренную жизнь он заставил открыться шкапулку с воспоминаниями. Неудивительно, что меня по несколько раз окликала наша старшая сотрудница – Елена Романовна.

– Рада, ты сама не заболела? – с искренним беспокойством спросила она.

Романовна была женщиной строгой, но справедливой. Несмотря на то, что у меня имелся приличный опыт работы в данной сфере, очень многому она меня научила. Причем спокойно, без нервов.

– Голова немного болит. Во время перерыва сбегая в аптеку.

– Давление сначала нужно померить. У Лидии Павловны тонометр всегда под рукой, она много лет страдает гипертонией, сходи к ней, пусть измерит.

– Давления у меня нет, просто голова болит, – беспокоить начальника кредитного отдела совсем не хотелось. – Таблетки обезболивающего будет достаточно.

– Девочки, есть у кого-нибудь таблетка? – все слышали наш разговор, но не вмешивались.

Ответить девочки не успели. Дверь резко открылась, и к нам ворвался Петухов. Весь такой важный, ну очень подходит ему фамилия. Даже когда он свою залысину прикрывает длинной челкой, то делает это, будто петух из советского мультфильма, который трясет своим гребешком.

– Елена Романовна, мне срочно нужны личные дела незамужних сотрудниц до тридцати пяти лет. Коммуникабельные, исполнительные, не нарушающие дисциплину, приветствуется знание языков и дополнительное образование... – под все эти параметры я подходила. Не будь новым гендиректором Егор, я бы не отказалась от двойного оклада. – Так, из наших девочек кого можно рекомендовать? – повернулся он к нам лицом и обвел взглядом. – Радмила, ты! – ткнул он в меня пальцем...

Глава 3

Рада

– Подходишь по всем параметрам, – продолжил начальник. – Напомни, сколькими языками ты владеешь?

– Александр Федорович, я не подхожу на должность помощницы гендиректора, – спокойно возразила Петухову.

Мужчина недовольно свел брови, приготовился меня отчитывать.

– У меня маленький ребенок, – напомнила я. – Это страшнее, чем просто быть замужем. Дети часто болеют, требуют внимания, оставить мне сына не на кого, я ведь приезжая. А я так понимаю, что помощница новому владельцу нужна чуть ли не двадцать четыре на семь.

– Да, не подходишь, – почесал он свою залысину. – Но окончательно мы твою кандидатуру не сбрасываем со счетов, будешь на подстраховке. Елена Романовна, личное дело Беляевой – пока в сторону.

Я облегченно вздохнула. У нас половина коллектива – молодые да незамужние. Девочки-умницы, среди них точно найдется та, что устроит Лютаева. Если Егор ищет любовницу, лучшей кандидатки, чем Стоцкая, ему не найти. Ее личное дело сейчас как раз рассматривали Петухов и Елена Романовна.

– У нее нет знания иностранных языков, – возразила старший сотрудник отдела.

– Ну, как же нет, Елена Романовна? Вот тут написано, что сносно владеет английским.

– Вы думаете этого достаточно? – я сидела напротив нее, поэтому видела, как женщина наклонила голову, очки сползли на самый кончик носа, и она поверх линз скептически глянула на начальника.

– У нее масса других достоинств, давайте сюда папку.

– Хотелось бы знать, каких? – на вопрос ей, конечно, Петухов не ответил.

Почти до обеда они перебирали личные дела, отвлекали от работы спорами и разговорами.

– Вот эти личные дела я сейчас подниму Егору Борисовичу, эти папки пока отложи. Вдруг его не устроит ни одна из претенденток.

Среди папок, которые Петухов требовал отложить, была и моя. Луна попала в главную восьмерку претенденток. Хотела ей написать, поздравить, но при Петухове телефон лучше было не вытаскивать. Мой мобильный несколько раз вибрировал в столе, я не доставала его, естественно, но начальник недовольно каждый раз на меня косился.

– Что значит, не устроит? Девочки все хорошие, грамотные, исполнительные... – принялась защищать претенденток Елена Романовна.

– Этого не всегда достаточно, – перебил старшего сотрудника Петухов.

– Я вас не понимаю.

– Конечно, не понимаете, вы ведь не мужчина, – сунув под мышку личные дела, он вышел из кабинета, оставив Елену Романовну сидеть с недоуменным лицом.

– Интересно. Еще говорят, что у женщин логика отсутствует, – покачала она головой, а мы дружно прыснули.

* * *

Как только наступило время перерыва, я достала телефон из ящика стола и уткнулась в него. Интересно ведь, кто мне там все это время названивал.

Никто не звонил, пропущенных нет. Это Луна накидала кучу сообщений и каких-то ссылок в ватсап.

Делать мне нечего, бродить по ее ссылкам...

Л: Рада, у тебя устаревшие новости, Лютаев почти свободен.

Бросилось в глаза первое сообщение.

«Почти свободен...»

И вроде все понимаешь, не позволяешь глупому сердцу надеяться, а стоило прочесть новость от подруги, и ты начинаешь переходить по ссылкам, чтобы узнать подробности.

– Рада, ты идешь? – спросила Светлана, когда все встали и направились к двери.

– Иду, иду, – не глядя на девчонок.

«Громкий развод владельца ОБЕР банка...

Свой развод пара никак не комментирует. Но, как нам стало известно от знакомых семьи, причина банальна – постоянные измены супруга. Инна Слепцова – дочь депутата государственной думы Андрея Слепцова – не раз заставляла мужа с другими женщинами...»

Пусть я и ревновала когда-то Егора к этой женщине, но сейчас была на ее стороне. Я знаю, что это такое, когда тебе изменяет муж. Пусть я Женю и не любила, но всегда уважала. Мне было неприятно узнать, что он приводил в нашу постель других женщин.

Сначала плакала, пыталась разговаривать, но теплые чувства к мужу умирали после каждой измены. В конечном итоге мне стало все равно, чем он занимается. Не стоило выходить за него замуж без любви. Может, он мне таким способом мстил? Постоянно задумывалась над этим вопросом.

Замужество мое было отчаянной мерой. Не хотела, чтобы Егор узнал о Ване, и согласилась. Женя давно за мной пытался ухаживать. Утверждал, что любит меня многие годы. Наши родители дружили, и я давно знала парня. Видела его симпатию ко мне, но не думала, что он настроен так решительно. Прежде чем согласиться на замужество, я честно ему рассказала о своей беременности, он даже обрадовался и обещал вырастить ребенка, и любить как родного. Слова-слова... мы, женщины, часто на них покупаемся.

Вот и Егор перед самой свадьбой переспал со мной, а после место в его постели заняли другие. Неприятно осознавать, что я была одной из сотен. Бабник!

Двигаясь за девочками в сторону столовой, я продолжала открывать ссылки. Везде говорилось о том, что Лютаев и Слепцова никак не комментируют свой развод, но все что-то предполагали. С точностью утверждалось лишь наличие с обеих сторон самых крутых адвокатов. Судиться было за что...

«Причиной развода называют бесплодность супруги...»

Вычитала в какой-то статье. Ерунда полнейшая! Сколько известных людей смогли воспользоваться ЭКО или суррогатным материнством? Я больше верю в измены. Тем более в этой же статье предположили, что бесплодным может быть и сам владелец ОБЕР банка. Я точно могу сказать, что это ерунда.

«Инна Слепцова требует 50 % акций банка...» – очередной заголовок.

Я выключила экран телефона, когда вошла в столовую.

– Прочитала? – спросила меня Луна, как только я подошла к столику.

– Прочитала, – присела напротив.

Новость о разводе Егора меня растревожила, и я пока не могла понять природу этих чувств. Доберусь до дома и тщательно просмотрю статьи. За пять минут сложно было что-то

оценить. Хотя лучше мне во все это не лезть. Оставить все как есть. Какое мне дело до Егора и его развода?

– Он почти свободен! – воодушевленно произнесла Луна.

– Он бабник и кобель! Мне жалко его жену.

– Не факт, что это правда. Все они изменяют, подумаешь, – отмахнулась подруга. – Ты лучше Расскажи, откуда его знаешь? Я же лопну от любопытства!

– Особо нечего рассказывать, – я не знала, стоит ли Луне говорить правду. Ее интерес к Егору меня почему-то напрягал. Я решила утаить, что Лютаев отец Вани. – Помнишь, несколько команд парней в Москве проводили опасные игры? По ним все девчонки фанатели?

– Не помню, я ведь родом из Воронежа. Приехала учиться. Общежитие практически не покидала. Все это мимо меня прошло.

– Егор состоял в одной из таких команд. Их прозвали «королями», потому что им не было равных. Капитан их команды женат на моей близкой подруге. Ты ее знаешь – Лера, – мы часто созваниваемся по видеосвязи, и с Луной они знакомы.

– Блин, как тесен мир.

– Да, – произнесла я, а сама подумала, что нужно предупредить Леру, чтобы не проговорилась нечаянно при Луне. – Вот и весь секрет. Мы иногда пересекались на каких-то мероприятиях в доме Шаховых.

– Понятно. А почему наш гендиректор с тобой не поздоровался? Не узнал?

– Возможно. Кто я такая, чтобы меня запомнить? У богатых свои причуды, – старалась говорить весело и расслабленно, но от напряжения вновь разболелась голова.

Я так подозреваю, что это не последний наш с Луной разговор о Лютаеве.

– Кстати, твое личное дело Петухов отнес новому гендиректору.

– Спасибо, – глаза Луны радостно засверкали.

– Я тут ни при чем. Петухова благодари, – она поморщилась. – Стоцкую он тоже решил рекомендовать...

– Девочки, мы к вам присядем? – девушки-операторы поставили на стол полные подносы, и мы резко прекратили разговор.

– Присаживайтесь, – я была рада сменить тему.

– Давай поспешим, осталось пять минут, а мне еще нужно забежать в уборную. Ты не хочешь?

– Нет, – мотнула головой. Мы приближались к выходу, когда в двери появился Егор. Я сбилась с шага.

Тук-тук... – стучит в висках, горло сжало спазмом.

– Привет, Рада...

Глава 4

Рада

– Привет, Рада, – спокойный тон, прямой взгляд.

Мне нужно ответить, а ком в горле мешает говорить. Я думала, что мы вряд ли будем пересекаться с Егором в огромном здании. По крайней мере, часто. И я точно не думала, что он спустится обедать в столовую. Такие, как Егор Лютаев, должны ходить на обед в дорогие рестораны, один из них как раз располагается напротив. На короткий миг почувствовала себя той самой влюбленной девчонкой, которая терялась в его присутствии. Я взрослая женщина и давно перестала смотреть на него сквозь розовые очки.

Вдох-выдох...

– Здравствуйте, Егор Борисович, – официально здороваюсь, ничем не выдавая своего волнения.

Не собираюсь задерживаться, поэтому делаю уверенный шаг к проходу.

– Задержись, пожалуйста, покажешь мне здесь все, – сердце пропускает удар. Он не просит, в его тоне жесткие нотки, отказа он не примет, но я делаю попытку.

– У меня очень строгий начальник, любое опоздание карается штрафом...

– Я твой главный начальник, – твердо обрывает меня Егор. – Все здесь подчиняются мне, – прожигает меня недовольным взглядом.

Луна незаметно дергает меня за блузку. То ли просит не нарываться, то ли познакомить их.

– Егор Борисович, может, вам моя подруга Луна здесь все покажет? У меня много работы, – я отмечаю, что за время нашего разговора он не взглянул на Луну. Хотя она на полголовы выше меня, и не заметить ее просто невозможно.

– Нет, – властный тон, от которого коробит, но злость придает сил. Мое сердце уже не так отчаянно стучит. – Возвращайтесь на свое рабочее место, – отдает распоряжение подруге. – Идем, – уже мне.

Я наблюдаю за тем, как уходит Луна. Она оборачивается несколько раз и смотрит на нас вопросительно. Я знаю, что дома меня засыпят вопросами, а я не очень люблю врать. Луна моя подруга. Мы живем вместе. Я могу утаить от нее, что Егор отец Вани, но если она внимательно присмотрится, может догадаться, что Лютаев не просто мой давний знакомый. С Ванькой у них очень много общего, и чем старше становится сын, тем сильнее он походит на своего на отца. Как же хочется убежать от всех проблем. От Егора, который нарушил мир и покой в моей душе.

В столовой практически никого. Несколько операторов, которые обедают по очереди, и руководитель IT-отдела со своим заместителем сидят за дальним столиком, что-то бурно обсуждают.

– Как здесь готовят? – он направляется к лоткам с едой.

Поваров сегодня не пригласили для знакомства в конференц-зал, но они уже в курсе, кто этот красивый, уверенный в себе мужчина. Вытянувшись по струнке, они с испугом смотрят на нового владельца банка.

– Съедобно. Еще никто не отравился, – сухим тоном. Мне не доставляет удовольствия быть его гидом. – Редко кто из руководства спускается в столовую для сотрудников, – надеюсь, намек он поймет, а то вместо горячего обеда мне придется давиться сухими бутербродами.

– Что посоветуешь взять? – я помню, что он любит мясные блюда, терпеть не может костлявую рыбу, гречку и всякие подливы.

– Борщ и пюре с котлетой, – я хотела предложить ему гречку с подливой, но подумала, что это будет мелочно.

– Положите, пожалуйста, – обращается он к женщинам.

Они с улыбкой кидаются выполнять просьбу. Любому другому сотруднику, кроме руководства, прилетело бы «у нас самообслуживание».

Повара кладут ему двойную порцию. Желают приятного аппетита. Видно, что они волнуются, будто к ним пришел ревизор. Возможно, так и есть. Егор сухо благодарит. У меня было несколько секунд, чтобы его рассмотреть.

Внешне он не изменился, но стал суровее, что ли. Взгляд раньше был мягче, сейчас он казался холодным, а тон голоса – уже привычно властным.

– Тебе что взять? – обратился Егор ко мне.

– Я уже пообедала, спасибо, – сложно было сохранять официальный тон.

Егор вел себя так, будто между нами не было прошлого. Встретились старые друзья и решили поболтать. Только мне это не нужно. В нашей истории стоит жирная точка. Кроме Егора и Жени у меня не было мужчин. Сравнивать их не имеет смысла. Егор даже неопытную девочку смог вознести на вершину наслаждения, а Женя никогда не заморачивался, получила я от секса удовольствие или нет. Какими бы яркими ни были воспоминания о той ночи, я не позволю себе завести с ним интрижку. Еще раз стать одной из тысячи? Я должна думать о сыне. Егору в нашей жизни места нет.

– Может быть, чай? – смотрит на меня и улыбается.

Я не поддамся его обаянию, – строго напоминаю себе.

– Спасибо, я не хочу. Я бы предпочла вернуться на свое рабочее место, Егор Борисович.

– Посиди со мной. Расскажи что-нибудь, – он направляется к столику в центре зала, его уже успели убрать.

Он издевается? У меня ком в горле застрял. Зачем он это делает? Ведет себя так, будто не было этих лет?

Как-то он привез меня в небольшой уютный ресторан, заказал кучу еды, но когда я сказала, что не голодна, он попросил все нам упаковать. Мы поехали на берег реки. Расстелили плед. Я уверила его, что не успела еще проголодаться, тогда он сказал: «А я очень голоден, ты мне что-нибудь рассказывай, пока я ем...» А потом попросил кормить его: сначала с рук, потом с губ. Так еда, видите ли, вкуснее.

Одной фразой открыл шкапулку с воспоминаниями. Той наивной влюбленной девочки больше нет, от этого и больно. Мне так хотелось ответных чувств...

Я подхожу к столику, но не присаживаюсь.

– Егор Борисович...

– Когда мы одни, для тебя я просто Егор! – вновь этот властный тон.

Прикрываю глаза. Для меня ты когда-то был целым миром, но сейчас ты лишь мой босс. Никаких поблажек я от тебя не приму!

– Я могу вернуться к работе?

– Присядь, – звучит приказ. Я не спешу занять место напротив него. – Рада, я прошу тебя, – поднимает он на меня взгляд, смягчает тон.

– Егор Борисович, – он недовольно хмурит лоб, но я не собираюсь сокращать между нами дистанцию. – Я не хочу, чтобы в коллективе обо мне пошли разговоры. Несколько сотрудников уже заинтересовались, что я рядом с вами делаю, к концу дня об этом будут сплетничать все кому не лень.

– Я не вижу преступления в том, что мы были раньше знакомы. Скрывать это не собираюсь, – холодно произнес он, отставляя в сторону тарелку с борщом, который, видимо, ему не понравился.

«Мы были просто знакомы...»

Вследствие этого знакомства родился наш сын, но ты об этом никогда не узнаешь!

– А я не вижу смысла афишировать, Егор Борисович...

Глава 5

Рада

– Егор, – твердо напоминает он, но я не собираюсь сокращать между нами дистанцию. Нас связывают только официальные отношения, и лишь до тех пор, пока я не найду новую хорошо оплачиваемую работу.

Не хочется сейчас думать, сколько проблем это за собой повлечет. Скорее всего, придется ездить на метро, а ведь так удобно каждый день садиться с Луной в машину, которая стоит у подъезда, завозить по дороге на работу Ваню в детский сад, на обратном пути можно заскочить в супермаркет, чтобы купить продукты и не нести сумки в руках...

В кармане Егора звонит телефон, он достает трубку, а я перестаю думать о новой работе.

– Извини, – произносит Егор, бросая взгляд на дисплей. – Важный звонок. Слушаю, – принимая вызов, он отходит к окну.

Я долго не думаю. Появился шанс сбежать, и я не собираюсь его упускать. На носочках, чтобы не стучать набойками по кафелю, практически бегу к выходу. Егор не просил меня стоять и ждать. Вряд ли он кинется меня искать.

«Рада, чему ты рада?» – шутили над моим именем однокурсники, а у меня вошло в привычку мысленно задавать себе этот вопрос и каждый день стараться находить на него ответ. Поднимаясь по лестнице в кабинет, я вновь задавала себе этот вопрос. Единственная радость в моей жизни уже долгое время – лишь Ваня. Конечно, иногда случаются какие-то приятные мелочи, но по большому счету я ощущаю в душе пустоту. Сегодня у меня в душе смерч, который может все уничтожить. Наверное, пустота была не так опасна...

– Ты почему задержалась? – спросила меня Елена Романовна, когда я вошла в кабинет.

Благо, что Петухова не было, и мое опоздание осталось им незамеченным. Он бы не поленился оштрафовать, а я не стала бы прикрываться именем Егора.

– Наш новый босс решил провести ревизию в столовой, я как раз спешила на свое рабочее место. Егор Борисович остановил и принялся задавать вопросы: «Как здесь готовят?», «Все ли нас устраивает?», «Что посоветуете попробовать?», – лучше рассказать полуправду, ведь к вечеру всем станет известно, что новый гендиректор о чем-то со мной разговаривал.

Как я и думала, Егор меня искать не стал, но я все равно каждый раз вздрагивала, когда открывалась дверь кабинета. К вечеру я стала популярной, ведь Егор именно меня удостоил чести показать ему столовую! Помимо девочек-кадровичек, меня засыпали вопросами все, кто к нам заглядывал. Луна зачем-то рассказала, что мы с ним были раньше знакомы. Я понимаю, что не просила ее молчать, ну, блин, зачем?! Я с ней еще поговорю!

«О чем вы говорили? Он пробовал столовскую еду? Что он сказал? Он теперь каждый день будет с нами обедать? Блин, он такой красавчик! Вы знакомы? А откуда? Правда, что он разводится? У него правда синие глаза или только кажется? Какой он?» И еще много других вопросов, от которых голова шла кругом.

В какой-то момент я так вышла из себя, что чуть не ляпнула о наковле Егора, находящейся на косых мышцах пресса, в виде какого-то символа. А еще у Егора есть шрам на правой ягодице. Злость злостью, а усложнять себе жизнь не стоит.

Еще и кадровички обиделись, что я сразу им не рассказала о том, что знакома с Егором. Хорошо, что Елена Романовна попросила прекратить галдеж и общаться только по делу.

Пройдет несколько дней – и все забудется, девушки успокоятся или переключат свое внимание на помощницу нового босса.

Закончив работу, я написала Луне, что жду ее на стоянке. Минут через семь показалась подруга.

– Тебе никто не говорил, что болтун – находка для шпиона?

– Прости, что рассказала о вашем знакомстве, – сразу догадалась она, в чем претензия. – Не знала, что это секрет.

– Не секрет, но я бы предпочла, чтобы стоя возбужденных баб меня не допрашивала, – я замечала, что с каждой фразой все сильнее злюсь.

– Вообще-то я тебя защитить хотела, – с обидой в голосе произнесла Луна. – Некоторым только повод дай человека грязью облить. Вас увидели вместе и стали выдвигать бредовые предположения, где ты могла познакомиться с боссом. Когда дело дошло до того, что ты раньше оказывала эскорт-услуги, я не выдержала и рассказала, что твоя близкая подруга замужем за его другом.

Не перестаю удивляться людям! За несколько часов сплетен меня успели возвести в ранг эскортниц.

Егор, видите ли, не собирается скрывать наше знакомство!

С него-то как с гуся вода, он еще интереснее на фоне сплетен становится, а мне нужно, чтобы обо мне гадюки шипели?

– Ты тоже меня прости. Я весь день на нервах. Мне теперь проходу не дают из-за этого знакомства.

– Намек поняла. Сегодня я не буду тебя мучить вопросами, – мы обе устало улыбнулись. – Поехали Ваньку забирать.

– Поехали.

– Вань, ты чего такой печальный? – спросила Луна сына, когда он сел в детское кресло.

– Я не печальный, – по его тону и поведению не скажешь.

– Вань, тебя кто-то обижает в садике? – в очередной раз спросила я малыша.

– Нет, – помотал он головой.

Как не расстраиваться, наблюдая за грустным ребенком? Он даже когда болел, радостнее выглядел! Что-то не так, а я не могу докопаться до истины. Воспитатели всегда вежливые, улыбчивые, уверяют, что никаких проблем нет. Никто Ваню не обижает. Сегодня попробую еще раз с ним поговорить. Чувствую себя плохой матерью, потому что не получается сделать моего Ваньку счастливым. Нужно найти новый детсад. Блин! Эти государственные садики, в которых вечно нет мест! Частный мне пока не потянуть...

– Хочешь, я куплю тебе шоколадные пирожные?

– Хочу, – без намека на радость.

Обычно я так не поступаю, тем более Ваня только после болезни, сладкое лучше не давать, но когда ты видишь расстроенным своего ребенка, хочется, чтобы он улыбнулся. Шоколадные пирожные у него самые любимые.

В супермаркете я сразу направилась в кондитерский отдел. Купила пирожных на всех. Мне тоже хотелось заесть тревогу, а то в любой момент разревусь. Чувствую, мне много не надо. Весь день ком к горлу подкатывает. А тут еще Ваня расстроен.

– Добрый вечер, Рада, – поздоровался со мной управляющий супермаркета, когда я направлялась к машине. Он припарковался у входа, наверное, отъезжал по делам.

– Добрый вечер.

С Андреем мы знакомы уже пару месяцев. Он часто видел нас с Луной в магазине и как-то решил подойти поздороваться.

– Как дела?

– Спасибо, все хорошо, – не будешь ведь малознакомому мужчине рассказывать, что все плохо. Очень плохо.

– Давай помогу, – протянул руку к пакету.

- Он легкий. Там лишь несколько пирожных. Я пойду, меня сын с Луной ждут.
- Да, конечно. Увидимся.
- Пока, – махнув рукой, прошла мимо.
- Рада, подожди, – окликнул меня Андрей.
- Да?
- У меня на выходные два билета в кинотеатр есть, не согласишься составить компанию?..

Глава 6

Рада

Неожиданно прозвучало это предложение. Так неожиданно, что я растерялась и не знала, что ответить. Обычно я не так косноязычна, имею в запасе стандартные отмазки. Вот и тут единственной мыслью было отказать. Но что-то в нерешительности Андрея подкупало.

Я нередко получала предложения куда-нибудь сходить. Даже когда я находилась в статусе жены, это не останавливало мужчин. Хотя они, скорее всего, чувствовали, что мужа у меня фактически нет. Я не выглядела счастливой и удовлетворенной жизнью. Да и физическая сторона любви удовольствия не приносила. Молодая и несчастная...

Женя на мне женился – и на этом он свою миссию выполнил. Первое время супруг еще пытался работать, но как только Ваню отдали в ясли, я вышла на работу, и содержать семью стало моей обязанностью.

Время идет, а я не отвечаю. Растерялась. Конечно, мы замечали симпатию Андрея. Луна даже подшучивала, что я коренного питерца охмурила. Но я думала, что все так и останется на уровне симпатии, а Андрей не решится пойти в наступление.

Мне не хотелось ухаживаний, романтики. Все это было в моей жизни и ничем хорошим не закончилось. У меня есть Ваня, нужно думать о нем. Я не могу позволить себе легкие, ничего не значащие романы. Да и привести в дом постороннего мужчину не так просто, как может показаться. Нужно считаться с мнением ребенка.

Ваня будет расти, начнутся проблемы, к которым я себя пытаюсь уже сейчас готовить, а тут, по сути, чужой человек. Как к сыну будет относиться мой мужчина? И что не менее важно – сможет ли Ваня принять моего мужчину? Сын уже пережил трагедию, когда Женя ему сообщил, что он ему не отец. А ведь он с рождения знал Ваню, не смог принять и полюбить, как обещал. Хотя Женя такой эгоист, что кроме себя вряд ли кого-то сможет полюбить.

– А какой фильм? – нахожу наконец-то нужные слова. Отказывать сразу Андрею не хочется.

– Фильм? – растерялся мужчина.

Нам обоим понятно, что билеты он еще не взял.

– Да... Я просто хотел пригласить тебя на свидание, – не стал он юлить. – На какой хочешь пойти фильм, на тот я возьму билеты.

Улыбнулись друг другу.

– Я даже не знаю, сто лет не была в кино.

– Тогда на мой выбор? – я ловлю себя на мысли, что не отказала ему, хотя это желание до сих пор есть.

– На этих выходных не получится, – я хочу провести время с сыном. Сводить его куда-нибудь. – Увидимся еще, там и решим, – как только я отдаляю свидание, ощущаю облегчение. Вот не нужны мне мужчины. Столько обид, порушенных надежд и разочарований в душе, что даже психолог, наверное, не разгребет.

– Хорошо, я буду ждать, – с надеждой в голосе. Андрей не выглядит расстроенным, мое чувство вины сворачивается клубочком и засypает.

– Увидимся.

– Вань, смотри, что я тебе купила, – протягиваю назад сыну небольшую коробку «Лего». Робот, которого он будет собирать весь вечер своими руками, а я – помогать, если он где-то не будет справляться. У нас их уже восемь штук в коллекции.

Глаза сына радостно блестят. Словами не передать, как мне хочется, чтобы так было всегда.

– Андрей тебя на свидание приглашал? – догадалась Луна. Я цыкнула и взглядом показала, чтобы она при Ване держала рот на замке. – Я же говорила, ты ему нравишься, – уже намного тише. – Куда звал?

– В кино, – одними губами.

– Согласилась?

– Нет, – она завела мотор и включила радио.

– Что ты теряешь, познакомься. Парень приятный, узнай его лучше. Одной тебе будет тяжело сына поднимать, – все это понимала, но не готова я ничего менять в своей жизни. Хотя, наверное, нужно все-таки иногда ходить на свидания, а то совсем забуду, что я молодая женщина.

– Ты, значит, о банкире будешь мечтать, а я – об управляющем магазина? – вроде пошутила, но ревнивые нотки в голосе мне самой резанули слух. Хорошо, что Луна ничего не заметила.

– Так я ведь только мечтать, Рада. Никто мне не нужен, – она часто это повторяла, а я чувствовала, что не стоит лезть к ней в душу.

Луна закрылась. Улыбка с губ пропала, будто она не улыбалась несколько секунд назад. Глаза потухли. Вряд ли ящик Пандоры, который она так тщательно скрывает, Луна когда-нибудь приоткроет. У меня тоже были секреты. Каждый имеет право на тайны, лезть я не стала.

Ваня уже спал в своей кроватке, а мы сидели с Луной за столом, пили чай с двумя оставшимися после налета сына пирожными. Ничего, нам нельзя толстеть.

– Я помню, что обещала не задавать вопросы, но очень любопытно, почему ты сбежала от нового босса?

Вот ведь сплетники!

– Ходят слухи, что он отошел поговорить по телефону, а ты деру дала. Лютаев вернулся, осмотрелся, разозлился и вылетел из столовой...

Как же пристально нужно было за нами наблюдать, чтобы ничего не упустить?! То, что он разозлился, меня даже порадовало. Лишь бы завтра с ним не пересечься.

– Ты же знаешь Петухова, ему только повод дай оштрафовать. А прикрываться именем Лютаева в первый же день... – принялась я выкручиваться. – Да и не хотела я, чтобы о нашем знакомстве кто-то знал.

* * *

Рабочая неделя проходит в штатном режиме. Завтра суббота, и у меня на выходные планы – провести время с сыном.

Никаких форс-мажоров на работе. Лишь Лютаев лютует. Об этом только и говорят все сотрудники. Стоцкую после двух часов работы в должности помощницы грубо выставил за дверь. Он вообще экспресс-методом избавлялся от кандидаток. Ни одна больше половины рабочего дня не продержалась. Сегодня с утра в должность вступила Луна, и я ее про себя очень сильно ругала, как перед сдачей экзамена в университете. Пусть у подружки все получится, Луна очень хочет получить эту должность и двойной оклад.

Я в кабинете сижу одна. Все спустились на обед, а я, прожевав два бутерброда и выпив кофе из автомата, продолжила работу.

Не хочу новых сплетен и пересекаться с Егором не желаю, поэтому приняла решение не ходить пока в столовую. Тем более Луна сообщала, что новый босс периодически туда заглядывал. И почему он не ходит есть в рестораны?

Дверь открывается, должно быть, девочки с обеда вернулись.

– Ты решила себя голодом заморить назло мне? – в проходе стоит Егор и недовольно смотрит на меня.

Его неожиданное появление выбивает меня из равновесия. Несколько секунд, и я беру себя в руки.

– При чем здесь вы, Егор Борисович? – холодно, без эмоций. – Я на больничном с ребенком сидела, работы за это время скопилось много, стараюсь наверстать.

– И почему я тебе не верю? – прошел он в кабинет и навис надо мной.

Смотрит строго красивыми глазами, а у меня от его близости и запаха голова кружится. Сердце вновь срывается вскачь. Хорошо, что сижу.

И не встану!

– Это лишь одна из причин. Вторая – мне не нравится быть в центре внимания и узнавать, что обо мне сплетничают, – голос не подводит.

– Рты всем не заклеишь. На «доброжелателей» не стоит обращать внимания. Я думал, ты выше этого.

– Я в этом коллективе работаю.

Ответить он мне не успел. В кабинет вернулись Елена Романовна и Светлана, сейчас и другие девушки подойдут.

– Здравствуйте, – оборачивается к ним новый босс.

– Добрый день, – отвечают они хором.

Светлана заинтересованно смотрит на меня. Ей интересно, что здесь происходило, пока никого не было. Делаю лицо кирпичом и утыкаюсь в компьютер. Никому и ничего я объяснять и рассказывать не собираюсь.

– Александр Федорович предупредил, что вы отложили несколько папок с личными делами, если никто из сотрудниц не подойдет мне на роль помощницы. Я бы хотел их просмотреть, – обращается к Елене Романовне.

– Да, конечно. Минуточку, – старший сотрудник лезет в шкаф за папками.

А я стараюсь подавить в себе чувство злости. Вот чем его Луна не устроила?

Егор забирает папки. Благодарит Елену Романовну и, не оглядываясь, не прощаясь, уходит. Сразу становится легче дышать... до того момента, пока я не вспоминаю, что в той стопке лежит и мое личное дело...

Глава 7

Рада

Как же хочется весь день проваляться в постели и ничего не делать! Чувство усталости, которое я испытывала, никак не связано с переработкой. Все из-за того, что эту неделю я постоянно испытывала стресс. Да и вчера уснула под утро. До трех часов ночи мы перемывали косточки одному зазнавшемуся боссу, а потом я ворочалась еще очень долго, прежде чем уснуть.

Моему возмущению не было предела, когда Луна сообщила мне причину отставки.

– Ничего не имею против твоей работы, Луна, но ты мне не подходишь, – сообщил ей Егор и попросил вернуться в бухгалтерию.

Луна, конечно, попыталась выяснить причину «отставки», но ответ ей не понравился:

– Ты боишься мужчин, – заявил ей Лютаев. – Моя помощница должна быть коммуникабельной, уметь общаться с партнерами и клиентами, ты не сможешь.

Возможно, Луна мне бы всего этого не рассказала, не выпей она к тому моменту два бокала вина.

Я и сама замечала, что подруга очень настороженно относится к мужчинам. Зажимается в их присутствии, не улыбается. Кто-то бы мог подумать, что такая красавица устала от назойливого внимания, но я знала, что причина кроется глубже.

Егор, наверное, прав: на переговорах, где присутствуют одни мужчины, Луна вряд ли ему будет помощницей. А если обстановка неформальная, Луна и вовсе заморозится. Как он, общаясь с ней всего несколько часов, смог так глубоко заглянуть в душу? Луна заверяет, что Лютаев не приставал, вел себя корректно.

Не буду сегодня думать о работе, о Егоре и проблемах, которые маячат на горизонте. Сегодня я мама. Мама замечательного малыша, которому обещала посвятить все выходные!

С Ваней мы идем сначала в детский развлекательный центр «Планета игр», здесь можно пострелять и выиграть призовые билеты. Ваня радуется, когда удастся заполучить целых два. Мы обмениваем билеты на подарки – машинку и меч. Дальше идем к каруселям. Я все время рядом. Подбадриваю сына и разделяю с ним радостные моменты. Снимаю все на телефон. Вечером пошлем фотографии бабушке с дедушкой.

Детский лабиринт, вот где кучу эмоций и впечатлений испытывает Ваня. У него от восторга дух захватило, когда он его прошел.

– Ваня, давай сходим в кафе и что-нибудь поедим? – утром он плохо позавтракал, а время почти два часа дня. Я знаю, что он голоден, но Ваня так увлекся, что забыл о еде.

– Мама, можно еще на вертолет и батут, а потом в кафе? – я мама и не должна уступать, обязана ставить рамки, но сейчас мне так хочется порадовать Ваньку, что я сдаюсь, совсем не сопротивляясь.

В кафе мы встречаем Андрея. Вся жизнь состоит из неожиданностей, маленьких и больших, но в последние дни их что-то очень много.

Он вместе с русоволосой девочкой возрастом чуть старше Вани сидит за столиком и смотрит на нас. Пройти мимо и не поздороваться не получится. Интересно, кто эта девочка? Племянница или дочка? Мы еще не подошли, а он уже встречает нас.

– Здравствуй, – Андрею, а улыбку девочке. На него похожа, отмечаю про себя.

– Привет, – он протягивает руку Ване и жмет ее.

– Здравствуйте, – серьезно произносит сын.

Они знакомы с Андреем, виделись в магазине несколько раз. Андрей ему каждый раз шоколадку или батончик дарил.

– Знакомьтесь, это моя дочь Аня...

Вот и еще одна неожиданность...

Андрей приглашает нас за свой столик. Отказать неудобно. Присаживаемся. Заказываем еще еды. Пока дети знакомятся и перемазывают лица и пальцы пищей, Андрей рассказывает мне, что он в разводе. Дочь забирает к себе на выходные, но иногда жена увозит ее к бабушке, и видятся они не так часто, как ему бы хотелось.

Я не спрашиваю о причине развода, но, если честно, я желаю знать, почему у них не сложилось.

Со стороны мы, наверное, выглядим как счастливая семья, а на деле оба разведены. Я в более выгодном положении, потому что мой сын всегда со мной. Зато Андрею легче создать новую семью...

– А мы в кино идем, – хвастается Аня.

– А мама обещала, что мы завтра пойдем, – серьезно отвечает сын.

– Рада, а давайте сегодня все вместе сходим? – я понимаю, что ему комфортно в моем обществе, иначе бы не звал.

– Согласна, – в присутствии детей это и свиданием не будет выглядеть, а получается, что я свое обещание сходить с ним куда-нибудь выполнила.

Идем на новый мультик – «Семейка Крудс: Новоселье».

Не скажу, что я в восторге, но детям нравится, они даже смеются иногда.

Когда выходим из кинотеатра, Аня с Ваней активно обсуждают мультфильм. «Пальчик-чехольчик» запомнился обоим. Андрей внимательно относится к детям, чем очень сильно подкупает. Он предлагает нас подвезти, я хочу согласиться. День был долгим, и несмотря на то, что мы просто развлекались с Ванькой, я устала.

– Мне все равно к шести в магазин нужно заехать, – продолжает уговаривать Андрей.

– Мы согласны, – отвечаю за нас с Ваней.

– Вот и хорошо. Рада, у меня только одно детское кресло. Ты с Ваней сядь сзади и придерживай его, – с заботой в голосе.

Я в очередной раз порадовалась, что мы встретились с детьми. Многих неловких моментов удалось избежать.

– Надо как-нибудь повторить наш дружный поход в кино, – предложил Андрей, когда подвез нас к дому.

– Да. Было весело. Обязательно куда-нибудь сходим. Впереди еще столько выходных дней, – Андрей пожал плечами и грустно улыбнулся, наверное, рассчитывал, что я назову конкретную дату, но добавлять ничего не стала. Не хочу больше спешить, пусть все идет своим чередом.

Воскресный день мы провели дома. Нашли для себя кучу интересных занятий: выходили на детскую площадку, лепили динозавров, складывали пазлы и много чего еще делали. Главное, что вместе.

* * *

Утром в понедельник по дороге на работу мы с Луной строили догадки, кто же станет новой помощницей Лютаева. А меня нервная дрожь пробивала, ведь моя папка тоже на рассмотрении. Не смогу я постоянно с ним рядом находиться. Если Егор вызовет меня, я сделаю все, чтобы в этой должности не задержаться. Если он идеальных кандидаток не стал утверждать на должность, то расхлябанную неумеху и вовсе выгонит вназад. Только бы не переборщить, чтобы совсем не остаться без работы.

День начался хорошо – Петухова в коридоре не было. Неужели опаздывает?

Работалось спокойно первые двадцать минут, а потом к нам в кабинет ворвался Александр Федорович с выпученными злыми глазами. Ничего хорошего можно было не ждать.

– Ты чего здесь расселась, Беляева?! – рявкнул он на меня, подходя ближе. – Почему из-за тебя мне должны выговаривать? Бегом на третий этаж. Ты уже полчаса как должна находиться на своем новом рабочем месте!..

Глава 8

Егор

Предупредил ведь в пятницу Петухова, что Беляева с утра заступает на новую должность! Всем должен сам заниматься! Распоясались при бывшем руководстве.

Рада...

Из-за нее планы пришлось поменять. Зря головной офис перенес. На хрена мне были нужны лишние затраты и геморрой? Это отделение банка давно присмотрел, но владелец долго торговался. Нашел другое помещение, выкупил и сделал его головным офисом банка. Когда выставили на продажу это отделение, купил. Сотрудников оставил, поменял программу, вывески, перекрасил стены, переоборудовал помещения, обеспечил новое техническое оснащение, но в мыслях не было еще раз переносить головной офис.

А тут Марат обмолвился, что Рада в Питер уехала. В одном из моих филиалов работает. Найти, в каком именно отделении, труда не составило. Я даже приезжал пару раз, хотел увидеться. Не знаю зачем. Сейчас понимаю: прошлое нельзя вернуть.

Гребаное чувство вины, которое столько лет не давало спокойно жить. С лучшим другом чуть не испортил отношения из-за того, что он сестру тронул, хотя там любовь и все дела, а сам поступил как подонок. Переспал с девственницей, а утром выставил за дверь. Сделал вид, что сплю, а сам ждал, что гордость включит и свалит. Потому что тошно от себя стало. Знал ведь, что она влюблена, а у меня свадьба через месяц. И ничего не изменить.

На свадьбе ведь много девчонок было, любую бери и вези к себе. А я на Рад у крадкой смотрел. Выпил немного, тормоза отказали. Пытался до последнего себе по мозгам ездить и напоминать, что нельзя ее трогать. В конечном итоге поддался желанию. Захотел ее так, что осуждающий взгляд Шаха не остановил. Наплевал на принципы, по которым жил. Меня всегда к ней тянуло, но испортить девчонку и бросить...

Сам себя не прощу, что обидел.

Закурил после. В магазин спустился, купил пачку... Потом долго бросить не мог. В душе огонь разгорался, откуда он взялся? Понравилось мне с Радой. Нежная, страстная, отзывчивая. Запах тела без литров парфюма в голову бьет сильнее спиртного. И хрен с ним, что она девственницей была, и трогать ее я не имел права. Опыненный Радой, остановиться не мог. Дорвался до девчонки. Хорошо с ней было. Ни с одной больше я такого головокружительного кайфа не испытывал. Сначала думал, что эффект такой был из-за действия дорого шампанского...

Пробовал с другими. И девственницы были, только не торкало так. Наверное, никто больше и никогда не смотрел на меня так, как она. Я же взгляд Рад в любой толпе мог выловить. Честный. Искренний. Обожающий. Крылья за спиной вырастают, когда с таким восторгом и любовью на тебя смотрят, словно на бога. И ведь ничего ей не надо было от меня. Сумасшедшая девчонка, единственная в своем роде.

Другие клялись в любви и ждали, что я их озолочу. А этой ничего не надо. Любит! Не видел на свете больше ни одних таких искренних глаз. И ведь тянуло к этой чистоте. Сколько раз хотелось напиться в хлам и завалиться к ней. Сесть напротив, чтобы она только посмотрела на меня так же, как раньше.

А как я злился, когда она замуж выскочила! Кому и что доказать хотела? Что забыла меня и мужа полюбила? Поэтому бегала от меня, стоило у Шаховых столкнуться? Даже не взглянула ни разу. Цепляла меня своим холодным равнодушием, но больше в ее жизнь я лезть

не собирался. За прошлое еще не отпустило. Это у меня не брак, а не пойми что, а у нее семья... ребенок. Знал, что меня любит, но живет-то с мужем. А ведь желание было сделать ее своей любовницей, но рушить их семью ради любовной связи было еще подлее, чем я с ней уже поступил, когда не смог отказаться от той ночи.

Теперь вот развелась, и мысль сделать ее своей любовницей вновь ожила в моей голове. Но теперь она не смотрит на меня, как раньше. Нет во взгляде восторга, любви, теплоты. Бесит! Как же меня бесит ее холод и равнодушие! Не мог я тогда поступить по-другому. Ее в любовницы, а Инну в законные жены?! Лера, жена Марата, меня на порог не пустила бы, да и ребята бы не поняли. Баб, что ли, мало?

Не получится спустя почти шесть лет извиниться перед девочкой, которая успела сильно измениться. Из робкой влюбленной малолетки Рада выросла в красивую, уверенную в себе женщину. И честно скажу, эта Рада мне сейчас не меньше нравилась, хотя и злила одновременно. Что-то в ней было, что всегда заставляло реагировать. Мои мужские инстинкты рядом с ней не спали.

А ведь женщин в моей жизни было немало. Сколько мы с ней знакомы? Семь-восемь лет? А до сих пор цепляет.

Уверенный стук в дверь.

– Войдите, – отдаю короткий громкий приказ.

– Доброе утро, Егор Борисович, – не сомневался, что в кабинет войдет Рада. Я уже знаю, как Петухов скребется в мою дверь.

Белая блузка, чуть мала в области груди, пуговицы натянуты. Ловлю себя на мысли, что буду не против, если они оторвутся, а я увижу ложбинку между грудей, которые за эти годы явно стали больше. Сравнить бы воспоминания с реальностью... Интересно, они все такие же упругие и имеют красивую форму? Такие мысли не оставляют равнодушным. Переключаюсь на лицо, а то так и просижу сегодня за столом.

– Я же просил обращаться на ты, когда мы одни, – немного зло. Не сомневаюсь, она вновь проигнорирует просьбу.

– Егор Борисович, я не подхожу на эту должность. Будет честно, если я не стану занимать чье-то место даже на несколько часов.

– Я внимательно прочитал твою анкету и считаю, что ты отлично для нее подходишь, – стараюсь интонационно надавить, чтобы прекратить спор.

Упрямо поджимает пухлые сочные губы. Я помню их вкус. И мне нравится, что на них нет помады.

– Наверное, вы пропустили графу, в которой говорится о наличии у меня ребенка. Не думаю, что вам нужна помощница, которая будет часто пропускать работу, – не понимаю, о чем она говорит, но чувствую, что мои брови вопросительно ползут вверх, а на лбу появляются морщины. – Дети часто болеют. Я уверена, Александр Федорович вас предупредил, – в тоне слышатся пренебрежительные нотки, что не может оставить равнодушным.

Яростно стреляет в меня своими красивыми глазами. Они меняют цвет в зависимости от ее настроения. Иногда кажутся голубыми, чаще зелеными, а в моменты удовольствия становятся бирюзовыми.

– Это не твои проблемы, – возвращаюсь к теме нашего разговора. – Несколько дней без тебя я смогу обойтись. За рамки рабочего графика тебе выходить не придется.

Раде необязательно знать, что у меня есть постоянная помощница – Марина. Она со мной с первого приобретенного в Питере банка. Каждое утро координирует мои действия. Вечером отчеты присылает на почту. Составляет график. Напоминает о встречах и днях рождения. Бронирует билеты, занимается организацией деловых встреч и еще много чем. Марина осталась в другом офисе, но мы постоянно на связи. Я ее ни на кого не променяю.

Я просто знал от Марата, что Рада в Питере живет на съемной квартире. Понимал, что деньги ей не помешают, потому и придумал способ помочь. Совесть мою это не отбелит, но хоть чем-то помогу.

– Я хочу знать, чем мне придется заниматься на новой должности, – безрадостно спросила Рада.

Озвучить, какие именно обязанности хотел бы ей поручить? Рада точно не согласится. По крайней мере сейчас. Смотрю на девочку, которая так много лет не выходит из головы. Желание бурлит в крови. Встану из-за стола, догадается.

– Принеси мне чашку крепкого кофе, потом поговорим, – сухо бросаю и жду, когда выйдет...

Глава 9

Рада

В свой первый рабочий день я принесла Егору остывший кофе. Ждала, когда он меня вызовет и выпроводит из приемной обратно к кадровикам. Вызвал, но лишь для того, чтобы объяснить, в чем будут заключаться мои функции и обязанности.

Пустая чашка из-под кофе стояла на краю стола. Выпил и ничего не сказал. Мне стало стыдно. Решила, что больше не буду так делать. Некомпетентность можно и в работе проявлять.

Не смогла. Не получилось включить дуру. Любую работу нужно делать качественно. Наблюдая за профессионализмом Егора, я тем более расхотела выглядеть неумехой. Мне еще многому предстоит научиться.

Так и закончилась неделя испытательного срока, к концу которой меня утвердили на должность помощницы большого босса.

Ничего в моей жизни особо не поменялось. С Егором мы говорили лишь о работе. Сухо, без эмоций. В основном он отдавал распоряжения, не отрывая взгляда от документов или монитора.

В столовой больше не появлялся, еду ему привозил курьер. Моей обязанностью стало разложить все на тарелки, занести в кабинет и поставить перед боссом.

С каждым днем количество моих обязанностей увеличивалось, работы прибавлялось. Как к профессионалу, к Егору вопросов не было. Он отдавал четкие распоряжения. Коротко, но грамотно объяснял, что и как нужно сделать. И все бы ничего, мне даже нравилась новая должность: сижу одна в большом светлом кабинете, Петухова вижу лишь тогда, когда Егор его к себе вызывает. Штрафовать меня он теперь не имеет права. Оклад в два раза выше. Наверное, это было самым приятным бонусом. Но кроме плюсов были и минусы.

Сплетни в коллективе не утихали. Кто-то говорил, что я эту должность получила лишь благодаря знакомству. Стоцкая так и вовсе заявила, что я бывшая любовница Егора. И ведь недалеко ушла от истины, но благо ей мало кто поверил. Но это была лишь верхушка айсберга. Самой большой проблемой для меня являлся сам Егор. Сложно каждый день находиться с ним рядом. Слышать его бархатный с хрипотцой голос и не реагировать. Порой залипать на его жилистых загорелых руках, перевитых шнурами вен, когда он закатывает рукава белой рубашки, а потом одергивать себя и вспоминать, что мне не двадцать, и в Лютаева я давно уже не влюблена.

А еще... подходить к нему близко, чтобы взять документы. Украдкой наблюдать, как он о чем-то думает. Ваньку в такие моменты напоминает. Сердце сжимается от боли. Слезы на глаза наворачиваются. Сын на этой неделе два раза спросил меня, где его папа. Я оказалась настолько слаба и не готова к этому вопросу, что не смогла сказать правду, а врать не стала.

– Вань, я тебе обязательно о нем расскажу, но чуть позже, хорошо? – обняла и прижала к себе сына.

– Ты сама не знаешь? Когда узнаешь, расскажешь?

«Ванька, сыночек... все я знаю, и папа твой рядом...»

– Угу. Тебя дети в садике обижают, потому что у тебя нет папы? – появилось у меня подозрение, но Ваня все отрицал.

Я попросила воспитательницу послушать, о чем говорят дети. Тревожно было за сына. Малыши еще не понимают, насколько их слова могут ранить другого ребенка. Порой они слышат слова взрослых и повторяют. Хотя и сами дети бывают жестокими...

Разложив все документы по папкам, я еще какое-то время собиралась с духом, прежде чем постучать в кабинет гендиректора. Равнодушие мне нелегко давалось. Глупое сердце каждый раз сбивалось с ритма при виде Лютаева.

– Егор Борисович, можно? – постучавшись, заглянула в кабинет.

– Входи, – взгляд устремлен в монитор. Ну и пусть не смотрит. Так даже лучше. Сейчас закончу работу, и до понедельника мы не увидимся.

– Я подготовила все, что вы просили. Отчеты за прошлый квартал, – кладу увесистую папку перед ним. – Договоры по оборотному кредитованию. И отчет IT-отдела о расходах.

– Пусть каждый отдел к вторнику подготовит и сдаст в бухгалтерию сметы на расходы, чтобы я больше не слышал, что сотрудники за свой счет приобретают канцтовары! – Егор открыл отчет и уткнулся в него. – Предупреди всех руководителей о планерке в понедельник. К концу следующей недели найди двух-трех сотрудников, которым можно поручить организовать корпоратив. Можно и со стороны людей нанять, но у нас хватает бездельников, которым нечем заняться.

– Это все? Я могу идти домой?

– Да, – не отвлекаясь от бумаг.

– Всего доброго, Егор Борисович.

– Егор, – зло цедит. Не устает напоминать. Мое деловое обращение – единственное, что его выводит на эмоции. Привычно игнорирую и спешу на стоянку.

Луна уже ждет меня в машине. Первые дни она подшучивала:

– Рада, бери работу на дом, я буду тебе помогать, а ты мне – двадцать процентов от зарплаты.

Если другие претендентки злились, что не могут соблазнить Егора, то Луну расстраивала лишь потеря двойного оклада. Босс ее не интересовал, хотя иногда она продолжала утверждать, что мечтает о Лютаеве.

– Ходят слухи, что наш гендиректор до утра в своем кабинете сидит, – вырвав со стоянки, произнесла Луна. – Свет в его окнах всю ночь горит. Видно, дома его никто не ждет.

– Трудоголик он и кобель, вот никто и не ждет, – буркнула я. – Не удивлюсь, если искалеченные чужих сокровищ теперь чаще будут задерживаться на работе, – зло ухмыльнувшись.

Ощутила укол ревности. А может, он тут не один остается? Да какое мне до него дело? Пусть жена за ним следит!

– Ваню заберем, и в «Солнышко»? Продуктов дома нет, в холодильнике мышь на просроченном кефире повесилась, – хорошо, когда обязанности по дому можно разделить или, как в нашем с Луной случае – все делать вместе.

– Рада, не ругайся, но я Ване куплю килограмм конфет. Любые, какие он захочет. Он вчера меня в лото уделал, если ты помнишь, – я наблюдала за их состязанием. Знала, что на кону сладости, поэтому болела за Луну. Но когда победил Ваня и прыгал от радости до потолка, я радовалась вместе с ним.

– К нам спешит Андрей, – предупредила меня подруга, как только мы вошли в супермаркет. – Мы с Ваней – выбирать конфеты, – она решила оставить нас одних.

Андрей позавчера пригласил нас с сыном покататься в парке на велосипедах. Я согласилась, когда он сообщил, что дочь на выходные он заберет к себе. Аня с Ваней успели подружиться, думаю, им будет весело.

Вообще, после первого свидания мне стало проще общаться с Андреем.

– Привет, – подошел и поздоровался он.

– Привет, – только успела сказать я, как в моей сумке зазвонил телефон.

Пока я его нащупала и достала, прошло секунд пятнадцать. Андрей по-доброму улыбался, а я морщила недовольно нос.

Егор Борисович – высветилось на экране.
Что ему понадобилось?..

Глава 10

Егор

У каждого человека настает момент, когда хочется остановиться, оглянуться назад, посмотреть, чего достиг. Стоил ли идти дальше или пора менять свою жизнь.

Моя остановка не связана с бизнесом, карьерой, профессиональной деятельностью. Тут как раз все в порядке. Я полностью удовлетворен своей работой, полученными результатами, прибылью. Но деньги, сколько бы их ни было, не делают нас счастливыми. Не заполняют пустоту внутри, которая с каждым днем становится больше и может тебя засосать.

Устал от всего: от сменяющихся друг друга в моей постели женщин, от гонки за богатством, от навязанной жены, тестя и собственных родителей. Хочется иногда чего-то душевного... Чистого. Нетронутого. Раду хочу!

Звучит, как известная фраза в фильме «Мимино»: «Ларису Ивановну хочу!»

А вот я – Раду! Ту девочку, которую когда-то отпустил.

Новая Рада холодная и неприступная. Действовать напористо не получится. А водить хороводы с ухаживаниями так и не научился за тридцать четыре года своей жизни.

Весь опыт – сводить женщину на пару свиданий, подарить цветы и какую-нибудь дорогую безделушку, пусть радуется.

Да и как Раду пригласишь на свидание, если заранее знаешь, что пошлет? Напомнит, что нас связывают сугубо деловые отношения!

«Сугубо деловые!»

А я вот о делах с трудом думаю, когда она рядом. Мысли в кучу собрать не получается. Если бы она только знала, что ее деловой холодный вид меня лишь сильнее заводит. Я-то знаю, то за этой маской страстная, не сдерживающая себя девочка. Скулы сводит, стоит вспомнить, как с ней было в постели!

А эти очки... сначала думал, что зрение у нее ухудшилось, вот и носит. Нет. Модно стало беречь глаза, если долго и много работаешь за компьютером. В них она просто секс-бомба. Когда Рада в очках, мое воображение такие картины подкидывает – на разрыв башки, будто на электрическом стуле сижу, так меня прошибает. А если еще верхняя пуговица расстегнута, то мою фантазию не остановить. Я уже мысленно ее около каждой стены отлюбил, и на столе в разных позах, и в кресле, и на диване, и в приемной...

И другую не хочу. Вот эта, как ее там... Стоцкая. Только пальцем шелкни, и она встанет на колени, поможет снять напряжение. Не то. Много таких Стоцких было в моей жизни. Приелись.

Телефон на столе заливается трелью. Моя помощница.

– Марина, я тебя слушаю, – она всегда звонит в конце рабочего дня. Присылает отчеты, координирует, согласовывает график на следующий день.

– Я по делу, – можно подумать, она хоть раз звонила по личному. Я такого что-то не припомню. – Завтра китайцы на презентацию своего проекта приглашают всех банкиров. Вы не забыли, что обязаны появиться со спутницей?

– Забыл, – устало растер лицо, откинувшись на спинку кресла. – Ты говорила в начале недели, но у меня вылетело из головы, – я ведь сказал, что сам найду девушку, владеющую китайским языком. Кандидатура Рады была мною тут же рассмотрена и одобрена.

– Вам не с кем пойти? – тут же включается моя помощница.

Даже в самых экстренных ситуациях моя помощница не теряется. Я бы взял ее с собой на деловую встречу, но Марина не согласится, она предпочитает оставаться за кадром. Моей помощнице уже под пятьдесят. И размер одежды пятидесятого размера, поэтому она комплектует и говорит, что красивые вечерние платья не на ее фигуру. Деловые встречи – другое дело. Блузка, юбка, костюм – скрывающие округлости фигуры.

Встреча будет неформальной, с банкетом в финале. В качестве моей спутницы Марина пойти не согласится. Нужна стройная лань, на которую конкуренты и партнеры будут засматриваться. Мне не нравится, что на Раду будут облизываться другие мужики, но таковы правила игры. Тронуть никому не позволю.

– Егор Борисович, вы меня слышите?

– Слышу, Марина, слышу. Девушка, которую я планировал взять с собой на встречу, уже покинула офис. Думаю...

– Так позвоните ей и спросите, – перебила меня помощница.

Легко сказать – позвоните. Мне напомним, что в условиях контракта такого пункта нет. Хотя есть ведь пункт о переработках...

– Если хотите, я подыщу девушку. Кстати, чуть не забыла. Инна сегодня опять заходила, – понизила Марина голос. Некоторые детали развода ей были известны, но очень многое я продолжал скрывать от всех.

Инна прилетела в Питер, чтобы помириться, будто это возможно. Пришлось перебраться жить в офис, чтобы избежать встреч, которые обычно заканчиваются скандалом... полицией, «скорой».

Марина сказала, что я в командировке, но Инна не поверила. Каждый день появляется возле моей квартиры. Приходит в офис, который до сих пор считает головным. Хорошо, что я оставил Марину на прежнем месте. Инна знает, что без помощницы я никуда.

Это отделение я покупал, когда мы уже жили отдельно. Конечно, от ее папочки мало что скроешь. Надеюсь, не подкинет любимой дочери адрес, а то она и сюда может заявиться. Истеричка! Я устал скрывать подробности семейной жизни. Откупаться от медиков и полицейских, чтобы они держали языки за зубами.

– Спасибо, Марина, я постараюсь сам справиться. Наберу чуть позже, – сбрасываю вызов.

Как я мог забыть? Это ведь возможность сблизиться с Радой. Вся делегация прекрасно владеет английским, есть и те, кто неплохо говорит по-русски, но китайцам будет приятно, если они услышат несколько фраз на родном им языке.

Звоню Раде, предвкушая, что весь вечер проведу с ней в неформальной обстановке.

Не спешит брать трубку.

– Я вас слушаю, Егор Борисович, – строгим официальным тоном. – Андрей, извини. Минутку подожди, это мой босс, – долетает будто издалека. Прикрыла плохо динамик, я все слышу. Голос... нежный. Как же бесит, что с другим мужиком она не так холодна, как со мной! Рада ведь с Луной домой поехала... или что-то упустил? Кто это такой?

– Ты шикарно выглядишь. Впрочем, как всегда, – слышу голос воздыхателя. Темная пелена мгновенно застилает глаза.

– Спасибо!

Вы любезничайте! Любезничайте! Я подожду...

– Егор Борисович?..

– Поговори пока с другом, я подожду, – в голосе металл, и это я еще себя держу в руках.

– Извините. Я вас слушаю, – без тени сожаления в голосе.

– Мне нужно срочно с тобой кое-что обсудить. Куда я могу подъехать?

Если начнет артачиться, ее домашний адрес у меня есть. Рада молчит какое-то время, а потом в своей привычной манере выдает:

– В понедельник я буду на рабочем месте. Все и обсудим.

– До понедельника дело ждать не будет!

– Зачем вам куда-то ехать, мы можем и по телефону обсудить. Если что-то с документами, пришлите на почту, я посмотрю.

Можем и по телефону, но меня это не устраивает.

– Рада. Дело срочное, – давлю интонацией в голосе. – Не хочешь, чтобы я подъехал, возвращайся в офис!

Глава 11

Рада

Как Егор не вовремя! Вот спрашивается, что за срочность? Я несколько раз проверила все документы, прежде чем ему занести. Что такого произошло, что нельзя обсудить по телефону?

Я начинаю паниковать, когда он предлагает подъехать. В квартиру я его точно не пущу, там Ваня. Не стоит им встречаться. Уверена, что сходство с сыном Егор вряд ли заметит, но чего не бывает? Рисковать не собираюсь. Вряд ли в то время ему нужен был внебрачный ребенок, скорее всего, Егор предложил бы мне избавиться от беременности. Но пять лет бездетного брака могли поменять его мировоззрение, и теперь неизвестно, как он поступит, если узнает правду. Развод Егор со Слепцовой еще не оформил. Вдруг, узнав, что у него есть ребенок, Егор решит забрать его в свою семью. От этой мысли плохо стало, голова закружилась. Я тихонечко прислонилась к стеллажу, чтобы не упасть.

– Рада, дело срочное, – произносит он твердо. Можно подумать, по его интонации я сама об этом не догадалась. – Не хочешь, чтобы я подъехал, возвращайся в офис! – командует Лютаев.

– Егор Борисович, вы меня, наверное, плохо слышали, когда я вам говорила, что не подхожу на эту должность по ряду причин, – произношу спокойно и уверенно. С трудом, но получается. – Самая главная из которых – мой сын. У меня нет няни, бабушки, доброй соседки, которые согласятся присмотреть за малышом. Сейчас мне нужно приготовить ему ужин. Покормить, искупать, поиграть и уложить спать. Я не могу срываться по щелчку и нестись в центр города. Я пойму, если в понедельник на должность помощницы вы возьмете другого человека.

«Ничего страшного», – говорю себе. Я уже представляла, как потрачу зарплату, но расстраиваться не собираюсь. Все это к лучшему.

– Любезничать с мужиками ты время находишь, а если нужно обсудить рабочие моменты, прикрываешься ребенком! – я нервно хватаю ртом воздух. Моему возмущению нет предела. Я не нахожу, что ответить, а он сбрасывает вызов. Меня только что завуалированно оскорбили. К глазам подступают слезы. Смахиваю, чтобы Ваня не заметил. Он болезненно воспринимает, когда мама расстроена. Для него я всегда стараюсь улыбаться, а плакать – когда никто не видит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.